

065

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

СИНДИ МАЙЕРС
АЛИБИ
ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Синди Майерс
Алиби для любимой
Серия «Интрига – Harlequin», книга 65

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41834636
Алиби для любимой: роман: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08527-6

Аннотация

Морган Уэстфилд приехала в Денвер, надеясь разыскать своего брата, исчезнувшего около года назад при странных обстоятельствах. Неожиданно она обнаруживает, что за ней следит агент ФБР Люк Ренфро, кстати сказать, красивый, статный молодой мужчина. Люк подозревает девушку в связях с людьми, причастными к нескольким преступлениям. И в то же время он очень надеется, что мисс Уэстфилд в этом не замешана. Почему? Да потому, что он влюбился с первого взгляда в эту умную, живую и необычайно привлекательную девушку...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Синди Майерс

Алиби для любимой

Роман

Cynthia Myers

Colorado crime scene

Colorado Crime Scene Copyright © 2016 by Cynthia

Myers

«Алиби для любимой» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

Глава 1

У Люка Ренфро была феноменальная память на лица. Ему достаточно было мельком увидеть человека для того, чтобы запомнить его навсегда.

Он изучал людей, спешивших мимо него теплым, солнечным утром по Шестнадцатой Стрит Молл в Денвере. Люк искал молодого белого мужчину, примерно за двадцать, стройного, атлетически сложенного, ростом от 177 до 180 см. На фотографиях, присланных из Лондона Скотленд-Ярдом, он был гладко выбрит, каштановые волосы коротко подстрижены. Но, даже если бы он отрастил бороду или перекрасил волосы, Люк все равно узнал бы его. Именно этим он занимался. Именно поэтому ФБР нанимало его и ему подобных специалистов, позаимствовав идею у британцев и создав группу «суперраспознавателей», чтобы отслеживать известных преступников.

Он перешел на другую сторону улицы и направился мимо ресторанов, вглядываясь в лица людей, собиравшихся на ланч. Ветер хлопал развешенными над головой баннерами: «Добро пожаловать, гонщики!», «Колорадо бросает вызов! Гонка Сайклинг Челлендж!». Человек, которого искал Люк, ни за что не пропустил бы гонку, но Люк надеялся отыскать его раньше, чем у него появится возможность принять в ней участие.

Краем глаза он заметил девушку, входившую в автобус. С бешено бьющимся сердцем он двинулся следом за автобусом.

Она тоже мелькала на видео, присланных Скотленд-Ярдом, и ее милое личико, с большими карими глазами и падающими на лоб кудряшками цвета меда, навсегда врезалось в его память.

Она вышла из автобуса через четыре квартала перед аптекой, остановилась, давая ему возможность внимательно рассмотреть ее узкие джинсы, теннисные туфли, светло-зеленый топик и зелено-голубой шарфик, повязанный вокруг шеи. А затем двинулась дальше широкими, уверенными шагами. Держась чуть позади, он последовал за ней к роскошному отелю и вошел в вестибюль.

В вестибюле, отделанном красным бархатом и золотой парчой, звучала негромкая и очень приятная классическая музыка. Люк оглядел толпу туристов и бизнесменов, но женщин среди них не оказалось. Подойдя к лифтам, он обнаружил, что обе кабины находятся на последнем этаже. Возможно, она решила подняться по лестнице или зашла в бар? Он помедлил.

– Простите.

Он обернулся и увидел прямо перед собой разгневанную девушку, которую преследовал. Светло-карие глаза с золотисто-зелеными вкраплениями, обрамленные густыми светлыми ресницами. Глаза, преследовавшие его в фантазиях, хотя

в его грезах они были дружелюбными.

– Кто вы такой и почему следите за мной? – резко спросила она.

– Я понятия не имею, о чем вы.

– Я заметила, что вы следили за мной. – Она скрестила руки под грудью, и он подумал о том, догадывается ли она, как эта поза подчеркивает ложбинку между ее грудей. – Я хочу знать, зачем.

Она раскусила его, и это означало, что он должен уйти, а этого ему не хотелось. Он достал из кармана пиджака бумажник и показал ей свое удостоверение.

– Специальный агент, Люк Ренфро. ФБР.

Ее глаза округлились, и она заметно побледнела.

– Что происходит? – Девушка произнесла эти слова шепотом, от прежней бравады не осталось и следа. Она выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок, прерывисто хватая воздух ртом.

Ее испуг насторожил Люка. Он слегка коснулся ее руки, готовый в любой момент схватить девушку, если она попытается сбежать.

– Почему бы нам не поговорить в баре?

И она последовала за ним в бар. Они расположились в кабинке, отделанной красной искусственной кожей. Свет был приглушен, музыка звучала едва слышно. Люк устроился напротив блондинки, официантка поспешила к ним из другого конца зала.

– Мне, пожалуйста, стакан холодного чая, – сказал ей Люк. Он взглянул на сидевшую напротив девушку. – Хотите чего-нибудь покрепче?

– Просто воду. – Она отбросила волосы, упавшие на глаза и положила ладони на стол. Ее короткие ногти были покрыты синим лаком. Серебряные серьги блеснули в полумраке бара, когда она повернула голову, чтобы взглянуть на него.

Люка раздражало, что он не мог выбросить из головы эту девушку. Возможно, он и последовал за ней, чтобы взглянуть на нее поближе и понять, почему она так прочно обосновалась в его мыслях. Что, если его инстинкт копа подсказывает ему, что эта девушка нарушила закон?

– Почему ФБР следит за мной? – спросила она.

– Во-первых, позвольте мне узнать ваше имя, раз уж вы узнали мое.

Она помедлила, но ответила:

– Морган Уэстфилд.

Его феноменальная память не распространялась на имена, факты или цифры, но он хорошо помнил сведения о главных подозреваемых в этом расследовании. Серия террористических взрывов потрясла мир велогонок за последние два года, когда от взрывов погибли и пострадали гонщики и зрители, присутствовавшие на крупных состязаниях по всему миру. В ФБР надеялись, что команда под кодовым названием «Сыскная команда семерых» сможет предотвратить в Денвере террористические акты. Возможно, Морган была как-

то с этим связана, а Люк и не подозревал об этом?

– Вы следили за мной, но не знаете моего имени? – спросила она. – Я не понимаю.

– В прошлом месяце вы были на Тур де Франс, – ответил он. – А до этого – на Туре Британии. – Но не на прошлогодней гонке Париж-Рубэ.

– Вы следили за мной все это время? – Она повысила голос, и гнев снова окрасил ее щеки в пунцовый цвет.

Официантка принесла напитки и с любопытством взглянула на них.

– Вам что-нибудь еще нужно?

– Нет, спасибо. – Он протянул ей десятку. – Сдачи не надо. Девушка спрятала купюру в передник и удалилась. Морган наклонилась к нему через стол.

– Почему ФБР следит за мной? – снова спросила она.

– Я не слежу за вами, – ответил он. – На самом деле я ищу кое-кого другого. Но я вспомнил вас, и мне стало любопытно.

– Вспомнили меня? – Она откинулась назад и нахмурилась. – Но мы никогда раньше не встречались.

– Нет. Но я изучил видеоматериалы с нескольких гонок. И вспомнил, что видел вас.

– Это безумие, – заявила она. Она была явно раздражена. – На этих гонках всегда полно народу. Сотни тысяч людей. И почему вы запомнили именно меня?

– Это именно то, чем я занимаюсь. На самом деле это моя

работа. Мне платят за то, чтобы я запоминал лица и вспоминал их, когда снова увижу.

Она отпила большой глоток воды, не сводя с него глаз.

– Это объяснение кажется мне бессмысленным.

– Вы знаете, что некоторые люди обладают фотографической памятью, не так ли?

– Вы имеете в виду, что они могут прочесть телефонный справочник или энциклопедию и запомнить все, что увидели на страницах? Я думала, такое бывает лишь в кино.

– Нет, это вполне реальный феномен. Такие способности есть у моего брата. Стоит ему что-нибудь прочесть, и это намертво врезается в его память. – Знакомая боль стиснула его грудь при мысли о брате-близнеце. Он отдал бы все на свете, лишь бы узнать, где сейчас Марк.

– Но у вас все по-другому? – настаивала Морган.

– Я не забываю лица, даже если видел их всего несколько секунд.

– Я думала, что для просмотра видео и фотографий существуют специальные компьютерные программы.

– Программы по распознаванию лиц не идут ни в какое сравнение с человеческим мозгом, – возразил он. – После беспорядков в Лондоне в 2011 году команда «суперраспознавателей» из Скотленд-Ярда идентифицировала 1200 подозреваемых, попавших на видеозаписи. Компьютерная программа смогла идентифицировать только одного.

– Значит, я не должна быть польщена тем, что вы запо-

нили меня, ведь это всего лишь ваша работа.

– Некоторые лица запоминать приятнее, чем другие. – Он улыбнулся, но она по-прежнему смотрела на него с подозрением.

– Что вы делали на гонках? – спросил он.

– Я журналистка. Пишу о гонках для журнала «Роуд Байк».

– Вы работаете в этом журнале?

– Нет, я фрилансер. Пишу для многих других изданий, хотя мой приоритет – велогонки.

– Вы приехали в Денвер, чтобы написать о гонках в Колорадо?

– А что, если так?

– Я тоже приехал сюда ради гонок, – сказал он. – Вероятно, мы с вами еще увидимся.

– Я никогда не видела вас на гонках.

– А я там и не бывал. – И прежде чем она успела задать очевидный вопрос, он добавил: – Я видел вас на видеозаписи камер наблюдения.

Она закрыла глаза, а когда снова открыла их, ее голос прозвучал спокойно, но холодно.

– Почему бы нам не прекратить эту дурацкую игру в двадцать вопросов, чтобы вы могли прямо ответить мне, что происходит? Зачем вы просматривали видеозаписи с камер наблюдения, на которых была я? И зачем следили за мной сейчас?

– Хотите узнать правду?

– Конечно, хочу.

– Я не искал вас на этих записях, но вы не выходили у меня из головы. Я помню множество людей, но большинство из них не производят на меня сильного впечатления. А с вами все совсем иначе. Я захотел встретиться с вами и узнать почему.

– Серьезно? – Она уставилась на него.

Он кивнул.

– Вы сказали, что хотели узнать правду, и вот вам правда.

– Не могу понять, это худший способ познакомиться с девушкой или лучший?

– Вы должны оценить по заслугам мою оригинальность, – заметил он.

На ее лице промелькнула слабая улыбка. У нее были полные губы, подкрашенные розовым блеском. Он представил себе, каково поцеловать эти губы, но тут же отогнал эту мысль.

– Ну и как же работает ваша фотографическая память? – поинтересовалась она.

– Мне нужно всего несколько секунд, чтобы сфокусироваться на этом человеке, после этого я навсегда запоминаю его лицо.

В детстве он думал, что все вокруг воспринимают этот мир так же, как он. Стоило ему увидеть чье-то лицо, и он уже больше не мог его забыть. А вот Марк запоминал фак-

ты и письменную информацию и без особого труда окончил школу. Он получил доктора философии в области физики перед своим двадцатипятилетием, в то время как Люк был всего лишь обычным студентом, а затем попал в ФБР, где его умению нашлось должное применение.

– Для этого вы и приехали?

– Я здесь по работе – все, что я могу сказать.

– Вы ведь кого-то ищете, не так ли? Кого-то, кого видели на записях камер наблюдения. – Она замерла, и ему показалось, что она даже затаила дыхание в ожидании его ответа.

– Я не имею права обсуждать конфиденциальную информацию.

– Но я вольна делать обоснованные предположения. И поскольку вы федеральный агент, полагаю, вы здесь из-за террориста, который избрал своей мишенью велогонки.

– После взрывов в Париже и Лондоне на этой гонке будет усилено полицейское присутствие.

Небольшая группа вместе с ним следила за людьми, находившимися поблизости, когда случались теракты, и приводила их на допросы. Всего несколько человек появились на обеих гонках, где произошли взрывы, и все они были мужчинами, но у них могли быть сообщники. И Морган может иметь к этому отношение.

– Шел разговор об отмене этой гонки, – сказала она. – Организация только-только пришла в себя после допинговых скандалов, теперь какие-то ненормальные взрывают бомбы

на крупных состязаниях. – Она понизила голос. – Вы ищете инициатора терактов. Вы знаете, кто это?

– Я не могу ответить на этот вопрос.

– Конечно же, вы знаете, кто он. – Она посмотрела ему в глаза. – Почему вы не можете сказать мне? Я посещаю много подобных мероприятий. Возможно, я смогу помочь вам отыскать его.

– А может быть, он ваш друг и вы побежите напрямик к нему, чтобы сообщить, что его разыскивает ФБР.

Она задохнулась.

– Вы ведь так не думаете на самом деле, правда?

– Не знаю. Я не знаю о вас ничего, кроме того, что вы мне рассказали.

Она пыталась казаться обиженной, но выглядела испуганной.

– Почему это так важно для вас? – спросил он.

Она резко встала, толкнув стол, и вода из ее стакана выплеснулась наружу.

– Мне пора, – вместо ответа произнесла она.

– Чем я вас так расстроил? – Он тоже встал, но она уже прошла мимо него и поспешила к выходу из бара, а оттуда в вестибюль.

Он направился за ней, но остановился у выхода. У него нет причин задерживать ее. Есть лишь назойливое ощущение, что с ней что-то не так.

Прячась за людьми, Люк двинулся через вестибюль сле-

дом за Морган. Она остановилась у лифтов, достала телефон и принялась набирать номер. Она несколько минут держала трубку у уха, затем нажала отбой. Девушка не произнесла ни слова, значит, тот, кому она звонила, не ответил ей.

Она пыталась связаться с террористом, чтобы предупредить его? Он не хотел, чтобы она была в этом замешана.

Двери лифта распахнулись, и она вошла внутрь. Он вышел из-за колонны, и их взгляды встретились. Ее прекрасные глаза были полны глубокой грусти. Он мгновенно узнал эту грусть, потому что сам испытал ее. Кого она потеряла?

Глава 2

Морган всхлипнула, с трудом подавив рыдания, когда лифт пошел вверх. Она закрыла глаза и обхватила себя руками. К тому моменту, когда двери лифта распахнулись на двенадцатом этаже, она немного пришла в себя. Она выглянула в холл, проверить, не притаился ли где-нибудь здесь агент Люк Ренфро. Но застеленный коврами холл, где пахло сигаретным дымом и ванильной ароматической смесью, был пуст.

Оказавшись наконец в своей комнате, она снова достала телефон и нажала кнопку повторного набора номера Скотта. В трубке снова раздавались гудки, потом щелчок автоответчика и знакомый голос: «Оставьте ваше сообщение». Затем связь оборвалась. Он не отвечал на ее звонки. Но она по-прежнему не оставляла надежду, что однажды он возьмет трубку.

Она опустилась на край кровати и задумалась. Сначала ее разозлило и заинтриговало, что симпатичный парень в костюме следит за ней. Она никогда не видела его раньше. Когда он достал удостоверение, она едва не упала в обморок.

Она испугалась, что он следил за ней из-за Скотта. Если в дело включились федералы, значит, у него серьезные неприятности. И она едва не проболталась, но вовремя прикусила язык. Зачем сообщать агенту имя, если у него ничего нет на

Скотта? И зачем привлекать внимание к Скотту, ведь вполне возможно, что она ошибалась и федералы искали кого-то другого?

Она почувствовала себя слегка польщенной, когда Люк Ренфро сказал, что запомнил ее. Гладко выбритый, с короткими темными волосами и синими глазами, он был из тех мужчин, на которых женщины сразу обращают внимание. Агент ФБР был хорош собой, и если бы она позволила себе расслабиться, то признала бы, что между ними возникло притяжение.

Возможно, его рассказ о том, что он хотел просто увидеть ее, был всего лишь отговоркой и он притворялся, что не знает ее имени. Он мог следить за ней, потому что знал о ее связи со Скоттом и хотел выяснить, что ей известно.

И хотя она пыталась убедить себя в том, что Скотт никогда бы не сделал ничего ужасного, откуда ей знать наверняка? В последнее время он сильно изменился.

– Скотт, где ты? – прошептала она. – Во что ты ввязался?

Люк вернулся на свой наблюдательный пост на бульваре. Сумерки окутали все вокруг серой пеленой, когда он возвращался к отелю. Войдя в номер, он сбросил пиджак и галстук и позвонил начальнику с отчетом.

– В моем поле зрения не оказалось никого из наших подозреваемых, – сообщил он. – Возможно, удача улыбнется мне завтра на банкете по поводу открытия гонок.

– Стедману кажется, что вчера днем он видел одного из наших парней в аэропорту, но потерял его в толпе. – У специального агента Теда Блессинга был густой мягкий бас проповедника, выступающего на телевидении, и важные манеры человека, который чувствовал себя вполне комфортно в статусе человека, облеченного властью.

– Если Тревис говорит, что видел этого типа, значит, так и есть, – ответил Люк. – И если он здесь, мы его найдем.

– Если только он снова не прошмыгнет мимо нас. До сих пор ему удавалось уйти от слежки. Именно поэтому наши аналитики считают, что у него есть сообщники.

– А я думал, они считают его одиноким волком. Какая-нибудь группировка взяла на себя ответственность за другие теракты?

– Нет. Но по другим агентурным данным, существует террористическая группа, которая имеет отношение ко всем произошедшим в последнее время терактам. В настоящее время наши люди отслеживают связь этой группы с Колорадо. Кроме того, мы наконец получили результаты тестов взрывчатых веществ, использованных в лондонском теракте. В Скотленд-Ярде считают, что это был си-фор. А это не то, что можно приобрести в местной скобяной лавке.

– Возможно, с этим как-то связаны другие подозреваемые из нашего списка.

– Возможно. Есть что-нибудь еще, о чем мне следует знать?

В памяти Люка всплыло испуганное лицо Морган, но он отмахнулся от видения.

– Нет, – ответил он. Пока он не был готов предложить ее кандидатуру на рассмотрение ФБР. По крайней мере, до тех пор, пока сам не попытается разгадать ее тайну.

Закончив разговор, Люк достал из сейфа планшет и включил его. Настало время поискать информацию о Морган Уэстфилд.

Морган сказала правду, она действительно журналистка, пишет в основном о мотогонках. Он читал ее яркий, страстный обзор, посвященный Туру Британии.

Он уже знал, как гонки разделяются на различные этапы, которые сочетают в себе гонки на автодроме, треки через страну и индивидуальные гонки на время. Он понимал принцип гоночных команд и читал об одержимости людей, для которых профессиональные гонки были смыслом жизни.

Читая текст Морган, он ощущал горячее стремление гонщиков преодолеть все трудности состязания, преданность фанатов, по пятам следовавших за любимой командой, и сколько сил вкладывалось в то, чтобы это популярное во всем мире мероприятие состоялось.

Он немного помедлил, а затем вбил в поисковик еще одно имя, хотя уже который месяц пытался удержаться от этого, но все равно каждый раз срывался: Марк Ренфро. На экране появилась информация о статье Марка о разрушительном потенциале так называемых «грязных бомб», о ядерном де-

лении для научного журнала, досье на Марка, когда он получил престижную награду Университета Колорадо, где преподавал и проводил свои исследования.

Дальше на странице следовали статьи о его исчезновении почти годичной давности: «Марк Ренфро, профессор ядерной физики, в Университете Колорадо в Боулдере, был объявлен пропавшим без вести после того, как не вернулся из похода в отдаленную область Веминучи-Уайрлденесс. В понедельник профессор Ренфро один отправился на вершину Уилсон-Пик. Днем по пути на вершину его видела пара туристов, и с тех пор о нем больше ничего не известно. Ренфро был опытным путешественником, который, по некоторым сообщениям, боролся с депрессией после смерти жены, погибшей в автокатастрофе полгода назад. Один из его коллег по университету, пожелавший остаться неизвестным, утверждал, что опасается, будто Ренфро специально отправился в горы, чтобы совершить самоубийство».

Люк закрыл окно на экране, чувствуя, как внутри поднимается знакомый гнев. Марк не совершал самоубийство. Да, смерть Кристи в автокатастрофе потрясла его, но он никогда не бросил бы их четырехлетнюю дочь, Минди. С ним что-то произошло. Люк не сомневался, что его брат все еще жив, и готов был на все, чтобы вернуть его.

В тот день он подвез Марка к тропе, по которой брат должен был начать восхождение, и собирался забрать его через два дня. Рабочий график Люка не позволял ему сопровож-

дать брата в его походе, но Марк и раньше совершал подобные одинокие прогулки. «В такие моменты меня посещают лучшие идеи», – говорил он. В то утро он был в прекрасном настроении. Ранним утром у тропы стояла только одна машина. Люк лишь мельком взглянул на две темные фигуры в салоне. Он не видел необходимости сосредоточивать внимание на лицах этих незнакомцев.

Если бы он запомнил тогда лица этих людей? Возможно, это помогло бы ему отыскать брата. Он закрыл глаза и снова попытался представить себе эту картину, но в памяти ничего не всплывало. Все, что он помнил, – это улыбающееся лицо Марка. И это не было лицо человека, идущего навстречу смерти.

На следующее утро после принятой накануне таблетки снотворного и получасового занятия йогой Морган чувствовала себя гораздо лучше. В ресторане отеля она направилась к шведскому столу, думая о том, чем займется сегодня. Кроме работы для журнала «Роуд Байк», она должна была вести блог о ежедневных событиях во время гонок для популярного сайта *Cycling Pro*. Сегодня у нее должно было состояться интервью с итальянским гонщиком, одним из главных претендентов на победу, а затем беседа по скайпу с представителями Объединенного института велоспорта.

После терактов, помешавших другим гонкам, все возлагали большие надежды на успех спортивного события в Коло-

радо. Она снова подумала об агенте Люке Ренфро. Возможно, ей следовало вытянуть из него больше информации. Возможно, она встретится с ним сегодня вечером на банкете в честь открытия соревнований.

Сидя за столиком, она намазывала клубничный джем на кусочек пшеничного тоста, как вдруг появился Люк Ренфро и расположился напротив.

При виде его Морган встревожилась.

– Что вы здесь делаете? – спросила она.

Сегодня он был одет в оксфордскую рубашку в голубую полосу с расстегнутым воротом. Закатанные рукава обнажали загорелые руки. Он благоухал кремом для бритья, и от этого свежего, мужского запаха у нее все внутри затрепетало.

– У меня остались к вам еще кое-какие вопросы.

– А почему я должна вам что-то рассказывать?

– Вернувшись в отель вчера вечером, я прочитал кое-что из ваших работ. Вы отлично пишете. Мне стало любопытно, почему вы стали фрилансером, а не входите в штат одного из крупнейших изданий о велогонках.

Она попыталась убедить себя, что нет ничего страшного в том, что он разыскал ее в Интернете.

В современном мире так поступали абсолютно все, не важно, искали они кандидатов на работу или возможных партнеров для свидания. Тогда почему она так разволновалась, что именно этот мужчина копался в ее жизни?

– Такую работу не так-то легко получить, – ответила Мор-

ган. Она отпила кофе, ей удалось сохранить хотя бы внешнее спокойствие. – Кроме того, меня привлекает гибкий график.

– Что такого я вчера сказал, что вы испугались?

– Я не испугалась. – Ее голос дрогнул, и она отвела взгляд.

– Возможно, вы отлично пишете, но вот лжете просто отвратительно.

Она снова взглянула на него – он улыбался. Его дружелюбие немного успокоило ее. Она достала телефон и открыла папку с фотографиями. А затем повернула экран к Люку.

– Вы не этого мужчину ищете? – Ее голос дрожал, а сердце болезненно трепетало.

Она сделала эту фотографию Скотта почти год назад во время путешествия по тexasским холмам, недалеко от их дома в Остине. Он стоял, прислонившись к изогнутой сосне, а ветерок играл его светлыми волосами, бросая их ему на лоб. Он отказался улыбаться для снимка и даже не смотрел в камеру. В то время она подумала, что он просто в мрачном расположении духа, но теперь понимала, он уже был не в себе, и, как частенько говорил, «его демоны» захватывали лучшее, что было в нем.

– Кто это? – спросил агент Ренфро, его лицо оставалось непроницаемым.

– Сначала ответьте мне, ваш ли это подозреваемый террорист. – От одних этих слов ей уже стало нехорошо, но лучше знать правду, чем продолжать теряться в догадках.

– Нет.

Морган с облегчением вздохнула. Отложив телефон, сгорбилась на стуле.

– Слава богу, – прошептала она, не задумываясь о том, что Люк видит ее в таком состоянии.

– Но я видел его раньше, – продолжил Люк, его улыбка погасла, а голос сделался серьезным.

– Где? – воскликнула она. – Когда?

– Сначала скажите, кто это. И кто он вам.

– Это мой старший брат Скотт.

Что-то – возможно, удивление – промелькнуло в глазах Люка. И она прочла сочувствие в его взгляде. Он определенно не выглядел грозным.

– Он был в Лондоне, – ответил он. – На Туре Британии.

– О! – Она прижала руку к губам, не успев заглушить свой возглас, – она была совсем близко, но не видела его.

– Вы ищете его, не так ли? – мягко спросил Люк, с пониманием глядя на нее. – И чтобы иметь возможность искать его, вам нужен свободный график работы.

– Да. – Она сглотнула, пытаясь взять себя в руки. – Он исчез десять месяцев назад. А до этого был велогонщиком. Отличным гонщиком. Его приняли в состав Олимпийской команды США в Лондоне. А затем начались неприятности.

– Какие неприятности?

– Он стал пропадать. Утверждал, что слышит голоса своих демонов, так он их называл. Он пытался причинить себе вред. Врачи диагностировали шизофрению. Ему назначили

лечение, и он почувствовал себя лучше, но ему пришлось оставить велоспорт. Но он продолжил посещать гонки, подрабатывая фотографом.

– На видео с камер наблюдения он был с фотоаппаратом.

Морган закрыла глаза, вызывая в памяти образ брата с фотоаппаратом. Она снова открыла глаза и увидела, что Люк смотрит на нее. Он был спокоен и терпеливо ждал, что она скажет дальше.

– Мы думали, что все образуется, – продолжала она. – Но у лекарства были побочные эффекты – он набрал вес и плохо спал, мы думали, что он с этим смирился и строит для себя новую жизнь. А затем однажды он просто... исчез.

– Не было никаких следов преступления?

Она покачала головой.

– Позднее, когда мы припомнили все, что происходило в последнее время, я поняла, что у нас было много предупреждающих знаков, которые мы просто не хотели замечать. Он был несчастлив. Перестал общаться с друзьями. А затем мы узнали, что он перестал принимать лекарства. Он лгал нам, убеждая, что все в порядке, но нам не следовало ему верить.

Его теплая и сильная ладонь коснулась ее руки.

– Не вините себя, это его не вернет, – сказал он.

Она кивнула и осторожно, хотя и очень неохотно высвободилась из его хватки. Он был так спокоен и уверен и при упоминании о душевной болезни брата не отшатнулся от нее. Полицейские, принимавшие заявление об исчезновении

Скотта, были подозрительны и безразличны. Они не хотели тратить время на поиски двадцатилетнего мужчины, который решил отвернуться от общества, тем более душевнобольного мужчины.

– Я собираюсь задать вам вопрос, который будет вам неприятен, но вы должны честно ответить на него.

Она кивнула.

– Вы считаете возможным, что ваш брат имеет отношение к терактам на велогонках?

– Нет!

– Но когда мы вчера разговаривали, когда я сказал, что ищу террориста, вы ведь именно этого испугались, не так ли? И именно поэтому показали мне сегодня его фото?

Морган неохотно кивнула.

– Вы можете так подумать, но я в это не верю, – ответила она. – Скотт никогда не был склонен к насилию. В периоды обострений он пытался причинить вред себе, но не другим.

– Душевные болезни могут подчинять себе людей и заставлять их делать то, что они никогда бы не сделали в нормальном состоянии, – заметил Люк. – Он мог испытывать неприязнь к профессиональному велоспорту, поскольку больше не мог заниматься любимым делом.

– Но вы ведь только один раз видели его на гонке, не так ли? Его не было на гонке Париж- Рубэ, где произошел первый взрыв?

– Его не было ни на одной записи с камер наблюдения,

которые я просматривал.

– Не думаю, что он чувствовал бы себя комфортно там, где говорят на незнакомом ему языке, – сказала она. – Непривычные ситуации смущают его, но Лондон он неплохо знал с тех пор, как занимался велоспортом. Ему всегда там нравилось.

– Вы думаете, ваш брат в Денвере? – спросил он.

Морган кивнула.

– Он тренировался в Колорадо, готовясь к Олимпийским играм, и ему здесь нравилось. Некоторое время он даже подумывал перебраться сюда. У него есть друзья, принимавшие участие в гонках, и это еще одна причина, по которой он может быть здесь.

– Что вы сделаете, если найдете его?

– Думаю, если бы я смогла с ним поговорить, мне удалось бы убедить его вернуться со мной домой. Я могла бы помочь ему прийти в себя, если бы он дал мне шанс.

– Думаете, он вас послушает?

– Надеюсь. Мы всегда были близки. Наша мама умерла, когда мне было семь, а Скотту девять. Отец очень много работал, и мы с братом держались друг друга. Я всегда могла достучаться до него, когда это не удавалось никому.

– Я буду посматривать по сторонам и, если увижу его, дам вам знать.

– Я вам очень признательна. – Возможно, в этой ситуации любой на его месте сказал бы нечто подобное, но его предло-

жение обладало большим авторитетом. – Если увидите его, пожалуйста, позвоните мне по этому номеру.

Она достала ручку и блокнот из сумочки и записала свой номер, а затем протянула ему листок бумаги.

Он внимательно взглянул на листок, а затем аккуратно свернул его и убрал в карман.

– Вот как надо узнавать номера телефонов хорошеньких девушек, – заметил он.

Его шутливый тон неожиданно развеселил Морган, она изучающе посмотрела на него – мужчина, сумевший расшевелить ее в такой грустной ситуации, в самом деле был необычным.

– Надеюсь, вы будете со мной на связи, – пробормотала она.

Глава 3

– Видишь кого-нибудь знакомого?

– Сейчас мне уже все кажутся здесь знакомыми.

– Ты понимаешь, о чем я.

– Тогда нет. Я не вижу никого из тех, кого мы ищем. – Люк стоял рядом со своим другом и членом «Сыскной команды семерых» специальным агентом Тревисом Стедманом у входа в банкетный зал отеля, где через пятнадцать минут начнется прием по случаю открытия велогонки в Колорадо.

Оглядывая толпу, Люк заключил, что в этой толпе нет подозреваемых, которых сыскная команда заметила на записи камер наблюдения.

– А ты? – спросил он Тревиса. – Не видел никого из наших подозреваемых?

Высокий молчаливый техасец нахмурился.

– С тех пор как я заметил Бойскаута вчера в аэропорту, больше никого. Не могу поверить, что дал ему ускользнуть. – Члены команды дали этому подозреваемому прозвище Бойскаут за его худощавое телосложение и опрятный вид.

– Он либо очень ловок, либо ему до сих пор везло, но на этот раз он не уйдет, – ответил Люк. – Только не теперь, когда вся команда в сборе.

Тревис кивнул:

– Все указывает на то, что он здесь. Мой друг из полиции

Денвера обмолвился, ходят слухи, что во время гонок произойдет нечто очень серьезное.

– Тогда почему бы не отменить гонку? – спросил Люк. – Зачем рисковать жизнями людей?

– Международный союз велоспорта на это не пойдет, – уверенно произнес Тревис. – Этим летом ничего плохого не произошло на Тур де Франс, и члены союза убедили себя, что опасность миновала. Но у нас совсем другая информация. Люди из Международного союза велоспорта хотят доказать, что могут провести безопасную велогонку в США.

– Нам выйдет боком, если им это не удастся. – Люк, сунув руки в карманы брюк, позвенел мелочью, по-прежнему не сводя глаз с толпы. – А что, если мы ошибаемся и среди наших подозреваемых нет настоящего террориста? – спросил он. – Что, если это один из гонщиков? Или кто-то из сотрудников?

– ФБР направило других людей, которые прорабатывают эти версии, – объяснил Тревис. – Мы же сосредоточены на поиске подозрительных людей, у которых нет логических причин присутствовать на тех гонках, где произошли теракты.

– Людей, которым повезло попасть в поле зрения камеры наблюдения, – уточнил Люк. – Но меня беспокоят те, которые прощмыгнули незамеченными. – Однажды он не обратил внимания на людей, которые наверняка могли рассказать, что произошло с его братом. Если бы Люк проявил бди-

тельность, возможно, Марк сейчас был бы дома вместе со своей дочерью и не считался «пропавшим без вести, предположительно погибшим», как было сказано в его досье, составленном полицейскими.

– Наш приятель здесь, я это знаю, – сказал Тревис. – Сосредоточимся на том, что мы можем, а не на том, что нам не под силу.

Люк продолжал изучать толпу и внезапно замер, узнав знакомую светловолосую головку.

– Что ты там увидел? – спросил Тревис. Он наклонился, проследив за взглядом Люка, а затем ткнул его в бок. – Женщина в голубом платье? Просто бомба.

Морган была в облегающем вечернем платье из блестящего, переливающегося голубого шелка. В одной руке она держала бокал с коктейлем, а в другой – маленькую серебристую сумочку и оглядывалась по сторонам, словно кого-то искала.

– Она кажется мне знакомой, – заметил Тревис. – Кто-то из наших видеозаписей?

– Она журналистка, пишет о гонках, – ответил Люк. В этот момент Морган повернулась в их сторону, и их взгляды встретились. Его снова пронзило уже знакомое ощущение близости, и он направился ей навстречу.

– Привет, Люк. Я надеялась встретить тебя здесь. – Она коснулась его руки. – Сколько народу, да?

– Да, много. – Но он больше не смотрел на толпу, не сводя глаз с ее лица.

– Есть здесь кто-нибудь, гм, интересный? – В ее глазах таился скрытый вопрос – видел ли он ее брата?

Люк покачал головой, но прежде чем успел сказать что-то еще, к ним подошел Тревис.

– Поскольку Люк не собирается меня представлять, мне придется сделать это самому. Тревис Стедман, – заявил он.

– Здравствуйте, мистер Стедман. – Она пожала его руку. – Вы тоже из ФБР?

Он улыбнулся.

– Откуда вы узнали?

– По вашему виду.

– И что это за вид? – поинтересовался Люк.

– Очень официальный.

– К сожалению, это побочный эффект нашей профессиональной подготовки, – пояснил Тревис.

– Вы двое собираетесь завтра в Аспен, чтобы посмотреть первый этап гонки? – спросила она.

«Она поддерживает светскую беседу или интересуется этим по какой-то другой причине?» – подумал Люк.

– Пока не знаю. А вы? Вы следуете за гонщиками по штату?

Морган покачала головой.

– Жаль, но мне это не по карману. Когда гонщики окажутся поблизости, я пару раз приеду взглянуть на них, возможно, возьму интервью у некоторых ведущих спортсменов. Но большую часть времени я проведу в Денвере и стану следить

за гонкой по телевизору. В конце недели у меня появится возможность написать о заключительном этапе гонки и о результатах.

Люку понравился этот ответ. Если его начальство не передумает, он и еще двое членов команды должны будут оставаться в Денвере в течение недели, в то время как остальные отправлялись следом за гонщиками. В прошлый раз террорист ждал до последнего дня гонки, намереваясь привести в действие свой план, когда соберется как можно больше народа и прессы. Но нет гарантий, что он станет придерживаться старого сценария. А пока, возможно, у Люка и Морган появится шанс узнать друг друга получше.

Толпа начала двигаться к входу в банкетный зал.

– Думаю, пора идти, – сказал Тревис.

– Вы позволите? – Люк предложил Морган руку. – Если только вы уже не сидите с кем-то еще.

– Нет, гм, это очень мило с вашей стороны. – Она коснулась его руки. Ее прикосновение было легким, словно крылья бабочки, но он вдруг ощутил, как сжалось сердце.

Когда они вошли в зал, большинство столиков перед сценой были уже заняты. Тревис увлек их к свободному столику в задней части зала, рядом с кухней.

– Не лучший выбор для большинства гостей, – заметил он. – Но, как нельзя лучше, подходит для наших целей.

– Я поняла, – кивнула Морган, усаживаясь на стул, который Люк отодвинул для нее. – Отсюда удобно наблюдать за

толпой.

– А она способная ученица.

Тревис уселся сбоку от нее, Люк же устроился с другого края.

– И как вы двое познакомились? – спросил Тревис.

– Гм... – Она уставилась на Люка.

– Я вспомнил, что видел ее на записи с камер наблюдения, и начал следить за ней, – признался Люк. – Но она заметила слежку и потребовала объяснений.

– Заметила слежку? – Тревис ухмыльнулся. – Разве тебя так плохо учили оставаться незамеченным?

– Леди и джентльмены, давайте поприветствуем нашего мэра. – Громкое объявление ведущего избавило Люка от необходимости отвечать на вопрос Тревиса.

Пока они поедали свои салаты, местные высокопоставленные лица выступали перед публикой, восхваляя спортсменов, спонсоров, зрителей, всех, о ком только можно было упомянуть, включая и работников санитарных служб.

– Обратите внимание, никто не упомянул теракты, – сказал Тревис.

– Думаю, все наверняка помнят о них. И чтобы не портить вечер, не стали поднимать эту тему, – заметила Морган.

– А где были вы, когда произошли теракты в Лондоне и Париже? – поинтересовался Люк.

– Вы тоже были на этих гонках? – насторожился Тревис. Люк предупреждающе взглянул на него.

Однако Морган, казалось, ничего не заметила.

– Я застряла в пробке в Париже, – ответила она. – И была в ярости, потому что пропускала выход победителей на финишную прямую. Когда я туда добралась, кареты скорой помощи уже увозили пострадавших. И я поняла, как мне повезло.

– А в Лондоне? – спросил Тревис.

– Я была рядом с финишной прямой, брала интервью у известного американского гонщика. Мы укрылись от солнца в дверном проеме здания напротив. – Она взглянула на Люка, ее прекрасные глаза были полны тревоги. – Взрыв был оглушающим. Кто-то истошно закричал, и мы поняли, что это снова произошло.

Он взял ее ладонь под столом и ободряюще стиснул.

– Я рад, что с вами ничего плохого не случилось.

– Я знала двух гонщиков, которые погибли в тот день, – сказала она. – Перед гонкой я брала у них интервью для статьи. Они были хорошими парнями. – Морган покачала головой. – Не понимаю, зачем прибегать к насилию ради насилия?

– Террористы действуют так, чтобы вызвать страх и привлечь к себе внимание, – объяснил Тревис.

– Но почему именно велогонки? – спросила она.

– Это международный спорт, – ответил Люк. – Он популярен и собирает много зрителей. А возможно, злоумышленник затаил ненависть к этому виду спорта или к спортсме-

нам.

– Бывший гонщик, – пробормотала она, и он догадался, что она подумала о брате.

– Это мог быть кто угодно. – Он снова стиснул ее ладонь. – Сначала найдем виновника, а потом будем думать о мотивах.

Появилась целая армия официантов, чтобы убрать со столов и подать главное блюдо – нечто, похожее на цыпленка, с рисом, сдобренным каким-то красно-коричневым соусом.

Люк наклонился к Морган и прошептал:

– Есть мысли, что это такое?

– Ни единой.

Люк ел, не чувствуя вкуса пищи, поглядывая на толпу и одновременно наблюдая за девушкой, сидевшей рядом. Она выглядела спокойнее, но была по-прежнему грустной. Однако это не означало, что она не имеет отношения к терактам, напомнил он себе. Однако инстинкт подсказывал ему, что она именно та, кем представилась ему: журналисткой и сестрой, разыскивающей брата.

Внезапно поднявшаяся суматоха перед сценой привлекла его внимание.

– Кто-нибудь, вызовите скорую! – крикнул какой-то мужчина.

Люк и Тревис мгновенно вскочили из-за стола.

– Что происходит? – встревожилась Морган.

– Сейчас узнаем, – ответил Люк.

Он принялся протискиваться вперед, к сцене, Тревис по-

следовал за ним.

– Охрана, – бросил он, показав свой значок, когда какой-то мужчина попытался встать у него на пути.

– Что случилось? – спросил Тревис, когда они были на месте происшествия.

– У президента случился приступ. – Им ответил мужчина с вытянутым лицом, говоривший с французским акцентом.

– Боюсь, он умер, – заметила пожилая женщина в черном вечернем платье.

– «Скорая» уже едет, – сообщил первый мужчина.

Президент Международного союза велосипедистов, Алек Деметри, был хорошо известен Люку и всем, кто имел отношение к миру профессионального велоспорта. Однако неподвижный человек с пепельно-серым лицом был совершенно неузнаваем. Люк пощупал пульс, но его не было. Он взглянул на Тревиса и покачал головой.

– Что произошло? – спросил Люк женщину, которая, как он помнил, была женой президента.

Она глубоко вздохнула, изо всех сил пытаясь взять себя в руки.

– Он попробовал основное блюдо и пожаловался, что оно отвратительно на вкус. Я посоветовала ему отослать еду обратно на кухню, но ему вдруг стало нехорошо. Я попыталась привлечь внимание одного из официантов, но Алек вдруг распростерся на столе и... и... – Она смотрела на мужа, не в силах больше вымолвить ни слова.

– Парамедики, пропустите!

Люк отступил, пропуская к президенту двух врачей скорой помощи. Он сделал знак Тревису следовать за ним и отошел на некоторое расстояние от стола, как вдруг с удивлением заметил, что Морган присоединилась к ним.

– Он мертв? – тихо спросила она.

Люк кивнул.

– Что думаешь? – спросил он Тревиса.

– Возможно, это был сердечный приступ, – предположил Тревис. – Но думаю, стоит проследить, чтобы эта тарелка была доставлена в полицию, как важная улика.

– Я слышала, как женщина сказала, что у его еды был странный вкус. Думаете, его отравили? – спросила Морган.

– Думаю, мне стоит проверить кухню, – ответил Люк.

– А я побеседую с персоналом. – Тревис кивнул в сторону нескольких облаченных в черную униформу официантов, стоявших у стены.

Морган обернулась к Люку.

– Я пойду с вами, – сказала она.

– Думаю, вам не стоит этого делать. Если в кухне действительно притаился отравитель, ситуация может стать опасной.

– Вы не можете мне помешать, – возразила она, а затем взяла его под руку. – Кроме того, вы не вызовете подозрений у преступника, если притворитесь обычным посетителем, желающим выразить свое восхищение шеф-повару, и никто не сможет распознать в вас агента ФБР.

– Мне никогда не было дела до чужих подозрений. – Однако он накрыл ладонью ее руку.

– Правильно. Потому что вы – агент ФБР и все, что вы делаете, – правильно.

– Я этого не говорил.

– А вам это и не нужно. Думаю, подобная уверенность по-
является вместе со значком.

– А вас, похоже, это ничуть не расстраивает.

На ее губах промелькнула лукавая улыбка.

– Мне нравятся самоуверенные мужчины.

При входе в кухню им пришлось протискиваться сквозь толпу работников, которые высыпали наружу, привлеченные волнением в зале.

– Что случилось? – спросил их мужчина в белом поварском колпаке и фартуке.

– Одному из гостей стало плохо, – ответил Люк, вглядываясь в лица персонала.

Однако не все работники кухни бросили свои дела, чтобы поглазеть на происходящее в зале. Посудомойщик, стоя к ним спиной, продолжал мыть тарелки, очевидно несколько не интересуясь поднявшейся суматохой. Другой работник нес корзину с мусором к задней двери. Когда он приблизился к двери, посудомойщик открыл ее для него.

Мозг Люка молниеносно пропустил через себя информацию, переданную его глазами: молодой мужчина, слегка за двадцать, стройного телосложения, 176–180 см, гладко вы-

бритый, короткие каштановые волосы.

– Эй, ты, у двери! – крикнул Люк.

Мужчина выронил корзину с мусором и убрал руку за спину. словно в замедленной съемке, Люк вытащил пистолет из кобуры, спрятанной под пиджаком. Блики света мелькнули на стволе пистолета, который подозреваемый по прозвищу Бойскаут выхватил из-за пояса. Морган вскрикнула и рванулась к Люку, и в этот момент прогремели выстрелы.

Они упали вместе, Люк откатился назад и вжался в кухонную стойку, Морган сгорбилась рядом с ним. Адреналин бушевал в его крови, и он пытался успокоиться, одной рукой сжимая пистолет, другой – притянув к себе Морган.

– Ты в порядке? – спросил он, заставив себя взглянуть на рану, которая наверняка была у нее.

– Прости. – Она смотрела на него, и слезы струились по ее лицу. – Я должна была остановить тебя.

– Ты в порядке? – снова спросил он. На ее платье не было крови, но мужчина у двери целился точно в них.

– Я в порядке. – Она попыталась отодвинуться от него, но Люк держал ее крепко. – Я не могла позволить тебе застрелить его.

Стрелявший промахнулся. Люк взглянул на заднюю дверь. Оба мужчины исчезли, мусорная корзина лежала около распахнутой двери.

Он аккуратно отодвинул от себя Морган и ринулся к две-

ри. Переулок снаружи оказался безлюден. Люк достал телефон и набрал номер босса.

– Стрелявший в меня злоумышленник скрылся, – произнес он, как только Блессинг ответил. – Два человека выскочили из кухни в отеле. – Он кратко описал каждого из мужчин. – Я свяжусь с вами, как только со всем здесь разберусь.

Он вернулся на кухню. Люди бросились к нему с вопросами. Но он, не отвечая, направился к Морган, которая стояла там, где он ее оставил. Ее плечи поникли, на лице – выражение растерянности. Он обнял ее за плечи.

– В кого ты думала, я стреляю? – спросил он.

– В посудомойщика. Я знаю, ты считаешь, что он виновен, но это не так. Он бы никогда...

– Ш-ш. – Он прижал два пальца к ее губам. – Я целился в другого человека. Того, который нес мусорную корзину. Разве ты не видела у него пистолет?

В ее глазах застыло недоумение.

– Пистолет? Я не смотрела на него. Я смотрела на посудомойщика. Это был...

– Я знаю. – Он положил ее голову к себе на плечо и погладил ее по спине. – Я тоже его узнал. Это был твой брат.

Глава 4

– Какого черта ты делаешь, идиот? Ты не можешь устраивать перестрелку в моей кухне! – Люк смотрел на покрасневшее от гнева лицо повара, который в одной руке сжимал нож мясника, а другую стиснул в кулак.

– Я агент ФБР. – Люк осторожно отстранил от себя Морган. – Мне надо идти, – сказал он ей, а не повару. – Возможно, мне еще удастся их поймать.

Она кивнула и подтолкнула его к двери.

– Иди. Торопись.

Он ринулся вперед мимо застывшего с открытым ртом повара, обогнул мусорный бак и выскочил в переулок. От стены кирпичного здания отделился высокий худой мужчина с сигаретой в зубах и лениво поинтересовался:

– Ищешь тех двоих, что недавно выскочили из переулочка? Кого из них ты хотел пристрелить?

Люк только сейчас понял, что по-прежнему сжимает в руке пистолет, и убрал его в кобуру под пиджак.

– Парень с короткими темными волосами, куда он побежал?

– Я не разглядывал их, – ответил мужчина, – просто видел, как они выскочили из переулочка и разбежались. Оба неслись сломя голову. – Он затушил окурок о кирпич. – Мне пора возвращаться на работу. – С этими словами он ретировался.

Люк зашагал по переулку, не сбавляя шага, позвонил Тревису.

– Наш подозреваемый скрылся. Он стрелял в меня, а затем сбежал через черный ход. Я хочу показать его фото прохожим, если удача нам не улыбнется, мы его потеряли.

– Я слышал выстрел, но, когда вбежал на кухню, тебя уже не было, – сказал Тревис. – Повар орет на всех вокруг, а Морган выглядит так, будто увидела призрака.

– Проследи, чтобы она благополучно добралась до своего отеля.

– А что произошло? – спросил Тревис.

– Расскажу позже. А пока хочу продолжить поиски. Не исключено, что наш подозреваемый отправился пешком.

– На связи.

Два часа спустя он обошел два квартала с обеих сторон от отеля, однако его усилия так и не увенчались успехом. Наконец он направился обратно в отель, намереваясь поговорить с персоналом и выяснить все, что они знают.

И еще он должен выяснить, был ли как-то связан с подозреваемым брат Морган, Скотт. Возможно, он просто открывал дверь для сослуживца.

За квартал до отеля Люк заметил внезапно вышедшую из тени женщину. Уличные фонари мерцали на голубом шелке ее платья, а порывистый ветер трепал короткие волосы.

– Морган, что ты здесь делаешь? – спросил Люк.

– Я ждала тебя. – Она пошла рядом с ним, встревоженно

взглянув через плечо, и Люк понял причину ее волнения: с полдюжины журналистских фургонов стояло у тротуара, мужчины и женщины с микрофонами и камерами толпились у входа, надеясь узнать подробности главного события этого вечера.

Люк взял ее за руку и перешел с ней на противоположную сторону улицы к скамейке на пустой автобусной остановке.

– Мы можем поговорить здесь, – сказал он. – Как ты?

– Хорошо, – ответила она, хотя ее измученное лицо и поникшие плечи свидетельствовали об обратном. – Ты нашел его?

– Они оба слишком сильно опередили меня. Я нашел свидетеля, который сказал, что в конце переулка они разбежались в разные стороны.

– Я не сомневаюсь, что Скотт побегал, потому что был сбит с толку и сильно напуган, – объяснила Морган.

Люк кивнул.

– Мне бы хотелось поговорить с ним и выяснить, что ему известно о подозреваемом.

– Я разговаривала с Гэри, он сказал, что Скотт работал посудомойщиком всего три дня, – сказала Морган.

– Кто такой Гэри?

– Гэри Форнюю, повар. Когда ты ушел, я принесла ему выпить из бара, после этого он немного успокоился. Он рассказал, что им нужны были помощники для обслуживания банкета и они согласились нанять его на время.

– Ты думаешь, он именно так теперь и живет, зарабатывая на жизнь временной подработкой в тех местах, где оказывается?

– Возможно. Гэри сказал, что Скотт хорошо ладит с людьми. Он может быть очень обаятельным, если захочет. На кухне он всем очень понравился.

– Я рад, что ты нашла его. По крайней мере, ты знаешь, что с ним все в порядке.

– Но у меня такое ощущение, будто я снова потеряла его, – возразила Морган. – Никто в отеле не знает, где он жил. Завтра я начну обходить все отели и гостиницы.

– А как насчет другого парня? – спросил Люк. – Ты что-нибудь узнала о нем?

– Его зовут Дэнни. Его наняли только на один день по рекомендации бюро временных работников. Гэри не мог даже вспомнить его фамилию и ничего толком о нем не знает.

– Спасибо. Мы проверим эту информацию.

– Люк. – Она коснулась его руки. Свет от фонаря окружал ее золотистым свечением, отражаясь от ее волос и делая ее глаза совсем темными на бледном лице. – Я не думаю, что Скотт знал человека, стрелявшего в тебя. Он просто открыл для него дверь, а не пытался помочь сбежать.

Он взял ее руку и прижал к своей груди.

– Я понимаю, что ты хочешь в это верить, но не можешь знать наверняка. Мы должны проверить, существует ли между ними связь, хотя я очень надеюсь, что мы ее не найдем.

– Ты расскажешь мне, если все выяснишь?

– Я не могу рассказывать тебе все, что узнаю, – ответил он. – Но дам знать, если мы выясним, где твой брат. Тебе стоит вернуться в отель и немного поспать.

– А ты?

– У меня еще полно работы.

– Завтра утром в Аспене начинается первый этап гонки, – сказала она. – Рано утром я должна принять участие в пресс-конференции по скайпу.

– Они все-таки устраивают ее?

Морган кивнула.

– Час назад представители Объединенного института велоспорта сделали заявление. Вице-президент Пьер Марсо сказал, что именно этого хотел бы месье Деметри.

– Значит, тот, кто хотел, чтобы гонку отменили из-за отравления президента Деметри, не добился своего, – произнес Люк.

– А это точно был яд? – спросила Морган.

– Утром мы все узнаем.

– Ты думаешь, что это напрямую связано с терактами? – спросила она.

– Это нам предстоит выяснить. – Люк встал и потянул ее за собой. – Ты сможешь дойти до отеля одна?

– Со мной все будет в порядке. Ты и так уже много сделал для меня. Спасибо за то, что поверил мне или, по крайней мере, сделал вид. И за то, что поделился со мной хоть

какой-то информацией.

– Так, значит, ты больше не боишься меня? – Он по-прежнему сжимал ее руку, не желая отпустить ее.

– Нет. – Она положила ладонь ему на грудь. – Я рада, что мы встретились, несмотря на весьма странные обстоятельства.

– И я тоже рад.

Она вскинула голову и привстала на цыпочки. Он уже давно мечтал поцеловать ее, лишь хрупкость их отношений сдерживала его. Люк обнял ее, она обвила рукой его шею. Он провел кончиком языка по ее губам, и она приоткрыла их. Каждая клеточка его тела отзывалась на ее близость. Их поцелуй был горячим и нежным.

Яркая вспышка света заставила его поднять голову, чтобы оглядеться вокруг. Он не увидел ничего, кроме вереницы фургонов и репортеров, наводнивших улицу.

– Я лучше пойду. Спокойной ночи.

Она выскользнула из его объятий и застенчиво улыбнулась, а затем отвернулась и пошла прочь. Люк смотрел ей вслед, пока она не скрылась в толпе на углу.

На следующее утро члены «Сыскальной команды семерых» собрались в конференц-зале отеля, служившим банкетным залом прошлым вечером. Люк опустился в кресло рядом с Тревисом и молча кивнул, приветствуя остальных членов команды. Все они, как и он, выглядели измученными и рас-

строенными.

Дверь распахнулась, и в зал вошел Тед Блессинг. Это был мужчина за сорок, со смуглой кожей и коротко подстриженными волосами без намека на седину, который предпочитал костюмы на заказ и обладал железной выправкой военного офицера, кем и был до того, как присоединился к бюро. Он положил свой планшетный компьютер на стол и обвел взглядом свою команду.

– И как этому парню удалось ускользнуть от вас, ведь вас шестеро, а он один? – поинтересовался Блессинг.

Все незаметно переглянулись. На этот вопрос ни у кого не было подходящего ответа. Как обычно, первым заговорил Джек Прескотт.

– У него наверняка есть сообщники, которые помогли ему скрыться, – сказал он. – Кто-то подждал его в машине и отвез в безопасное место.

– Мы разослали его фото по всем полицейским участкам, – доложил Уэйд Харрис. – Его станут искать.

– А он перекрасит волосы, нацепит очки, и полицейские его не узнают, – заявил Кэмерон Сунг.

– Я не хочу, чтобы его схватили местные копы, – заявил Гас Матерс. – Я хочу лично отловить его.

Блессинг сел, сложив перед собой руки на столе.

– Давайте обсудим то, что нам пока известно. Агент Стедман?

Тревис Стедман уставился в свой планшет.

– Мы знаем нашего подозреваемого под именем Дэнни, но возможно, это не его настоящее имя. Мы побеседовали с людьми из агентства занятости, которые отправляют временных работников в отель. И выяснили, что Дэнни Робинсон алкоголик, часто ночует на улице, а вчера вечером должен был работать на кухне в отеле.

– Его завернутое в брезент тело было найдено в дренажной трубе около парка Конфлуенс, недалеко от центра города, – продолжил Кэмерон. – Ему перерезали горло. Видимо, наш подозреваемый убил его и отправился вместо него на работу, чтобы поближе подобраться к представителям Объединенного института велоспорта.

– В курице, которую успел попробовать президент Деметри, был обнаружен цианистый калий, – сказал Джек. – Сегодня утром мы получим результаты вскрытия, но, похоже, именно это и стало причиной смерти. В его пище оказалось такое огромное количество цианида, что пары кусочков было достаточно, чтобы смерть наступила в течение двух минут.

– А в других тарелках не нашли цианид? – спросил Блессинг.

Джек покачал головой.

– Так что совершенно очевидно, что мишенью был именно президент Деметри, – заявил Гас.

– Без помощи официанта невозможно было узнать, кому какая тарелка предназначена, – заметил Тревис.

– Так значит, ему помогал официант, – заключил Блессинг.

– Я поговорил с человеком, обслуживавшим тот столик, – сказал Тревис. – Он уже давно работает в отеле. Он сообщил, что никогда не встречал нашего подозреваемого, и его слова подтвердили свидетели. Если у подозреваемого действительно был помощник, не думаю, что это официант.

– А как насчет второго парня на кухне, посудомойщика? – спросил Кэмерон. – Он ведь сбежал вместе с подозреваемым?

Люк поднял голову, и все взгляды обратились на него.

– Этого посудомойщика зовут Скотт Уэстфилд, – ответил он. – Уэстфилд бывший велосипедист-гонщик, оставил спорт по состоянию здоровья. И с тех пор он путешествует, подрабатывая то тут то там. И иногда фотографирует гонки.

– А что у него за проблемы со здоровьем? – поинтересовался Блессинг.

– У него шизофрения.

– Итак, у нас есть бывший гонщик, вероятно очень расстроенный тем, что пришлось бросить спорт, психически нестабильный человек. – Перечисляя факты, Джек загибал пальцы. – Вполне вероятно, что такой человек был бы рад помочь подозреваемому. Возможно, именно он стоит за терактами, а наш подозреваемый на вторых ролях.

– Не думаю. – Люк вовсе не защищал Скотта. В конце концов, он мог быть причастен к терактам. Но вера Морган в

брата заставляла его сомневаться в его виновности. – Я не вижу связи между подозреваемым и Уэстфилдом. Уэстфилд устроился на кухню за пару дней до появления подозреваемого, остальной персонал не заметил, чтобы они общались.

– Такие вещи легко скрыть, – заметил Уэйд. – Уэстфилд первым устроился на работу, чтобы хорошенько освоиться, а затем к нему присоединился подозреваемый. И не забывайте, что они скрылись вместе.

– Возможно, – признал Люк. – Необходимо найти Уэстфилда и допросить его.

– О, у нас будет к нему множество вопросов, – сказал Блессинг. – Но давайте постараемся не упускать из виду более важные детали. У нас есть информация, указывающая на террористическую группу, возможно базирующуюся здесь, в Колорадо.

– И что это за информация? – спросил Люк.

– Подслушанные телефонные разговоры, которые указывают на план по проведению диверсии в крупных транспортных узлах региона и сведения о подозрительной деятельности в частном аэропорту около Денвера. – Блессинг помрачнел. – Наши люди уже занялись этим вопросом. А пока вы должны сосредоточиться на поисках подозреваемого и Скотта Уэстфилда. На этот раз не дайте им ускользнуть. – Он встал, давая понять, что собрание закончено, и все поднялись со своих мест. – Кто-нибудь принесите мне местные газеты. Хочу узнать, что пишут об этом в прессе.

Люк уже собрался уходить, но Блессинг остановил его:

– Агент Ренфро, задержитесь на минуту, мне надо с вами поговорить.

Тревис сочувственно взглянул на Люка, выходя из зала.

– Присядьте. – Блессинг указал на кресло справа от себя. – Я слышал, что другие рассказывали о происшествии на кухне вчера вечером, но теперь хочу услышать это от тебя. Чуть позже я жду твоего рапорта, ну а пока расскажи мне все на словах.

Люк поежился.

– После смерти президента я отправился на кухню, чтобы опросить персонал, – сказал он.

– И ты был не один.

– Да, сэр.

– Свидетели сказали, что с тобой была женщина. Кто она?

– Ее зовут Морган. Морган Уэстфилд. Она журналист.

Он сразу почувствовал, как насторожился Блессинг.

– Она как-то связана с посудомойщиком?

– Он ее брат. Хотя я этого не знал до того, как мы вошли на кухню.

– Откуда ты знаешь мисс Уэстфилд?

– Позавчера мы столкнулись в вестибюле отеля. Раньше я видел ее на записях с камер наблюдения, она присутствовала на гонках. И я решил проследить за ней.

– Ты думаешь, она как-то связана с терактами? Возможно, они с братом входят в группировку, которую мы разыс-

квиваем.

Люк покачал головой.

– Я следил за ней не потому, что у меня была какая-то уверенность в ее причастности. Просто хотел проверить ее. Но теперь я убежден, что она была на гонках по работе.

– И как ты это понял?

– Все, что она мне рассказала, подтвердилось. Она была на гонках по заданию журнала «Роуд Байк», и она ведет блог для сайта CyclingPro.com.

– И что она делала с тобой прошлым вечером?

– Мы вместе сидели за ужином. А затем она пошла за мной на кухню.

Лицо Блессинга казалось абсолютно непроницаемым, но Люк ощутил его скептицизм.

– Продолжай.

– Я узнал в человеке, выносившем мусор, одного из наших подозреваемых. Я заговорил с ним, и он выхватил пистолет и выстрелил. Я выстрелил в ответ. Он кинулся бежать.

– И это все?

– Нет, сэр. Прозлым вечером на кухне работали полдюжины людей, и члены сыскной команды всех опросили. Когда я выхватил пистолет, мисс Уэстфилд оттолкнула меня в сторону. Мы с ней упали на пол, и это дало возможность подозреваемому скрыться.

– Почему она оттолкнула тебя?

– Она не поняла, почему я стреляю. Она увидела пистолет

и запаниковала.

– Или же она точно знала, что ты собираешься сделать, и постаралась остановить тебя.

– Да, сэр. Такая вероятность существует. – И он не мог от нее отмахнуться.

– Ты понимаешь, что натворил, Ренфро? – В голосе Блессинга звучал гнев, Люк мгновенно почувствовал его остро. Он ничего не ответил, но заставил себя посмотреть боссу в глаза. – Худшее, что могло случиться, – это то, что ты связался с человеком, которого надо передать в руки правосудия. В лучшем – ты просто подверг опасности человека из гражданских и поставил под угрозу успех нашего расследования.

– Да, сэр. – Люк держался изо всех сил.

– Я не ожидал от тебя такого. Если эта женщина виновна, она водит тебя за нос и, вполне возможно, использует в своих целях. Если же она ни в чем не виновата, то просто мешает серьезному расследованию. Не забывай, ты здесь ради работы, Ренфро.

– Да, сэр.

В дверь постучали.

– Войдите! – крикнул Блессинг.

В комнату вошел Уэйд, сочувствующе взглянув на Люка.

– Вы просили местные газеты, – сказал он Блессингу.

– Сэр, могу я вернуться к работе? – спросил Люк, хватаясь за представившуюся возможность улизнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.